

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Заботясь о человеческом и социальном капитале: публичное социальное знание*

В. Г. ФЕДОТОВА

(Институт философии РАН)

Автор статьи обратился к ряду текстов, в которых представлено знание, статус которого не изучен. Это своего рода манифесты о том, какими должны быть общество и науки о нем.

Были рассмотрены несколько текстов: опубликованный в 1955 г. Манифест Рассела — Эйнштейна об угрозе применения ядерного оружия, которая не сразу была полностью понята. В дальнейшем, по мере изучения, ее идеи стали очевидными. Это привело самих ученых, подписавших манифест, и их коллег к выводу о необходимости отказа от применения ядерного оружия. Манифест сыграл роль в понимании единственно возможной роли этого оружия — как средства сдерживания из-за возможной гибели человечества.

Второй рассмотренный документ — Потсдамский манифест 2005 г. физика профессора Х.-П. Дюрра и двух его коллег. Они ставят вопрос о том, что человечество входит составной частью в космический Универсум, и в отличие от материалистически-механистической картины мира квантово-механическая картина мира более адекватна в своих принципах нелинейности, противоречивости, синергии сегодняшнего общества.

Третий исследованный автором блок знания — журнал *Cadmus* Всемирной академии искусства и науки в г. Напа (Калифорния). Это особые тексты гуманитариев и естествоиспытателей, высказывающие опасения по поводу угроз человечеству.

Автор статьи пытается определить представленный в этих текстах тип знания как публичное социальное знание. Он не является ни повседневным, ни эмпирическим, ни теоретическим, не представляется дисциплинарно обозначенным. Этот тип знания сегодня претендует на социальное конструирование реальности.

Ключевые слова: *Cadmus*, Манифест Рассела — Эйнштейна, Потсдамский манифест 2005 г., экология, война, мир, глобализация, публичное социальное знание, ядерное оружие.

В июне 2014 г. я была приглашена директором Института экономики РАН членом-корреспондентом РАН Р. С. Гринбергом на встречу с руководством Всемирной академии искусства и науки (Напа, Калифорния, США). Предварительно я ознакомилась с публикациями сотрудников этого научного учреждения в издаваемом им жур-

* Статья подготовлена при поддержке фонда РФФИ (проект «Концепции внеэкономического капитала как фактор повышения сложности исследования современной социокультурной динамики», грант № 12-06-00240).

The article was written within the framework of the project “Concepts of Noneconomic Capital as Factor Strengthening Complexity of Research in Contemporary Socio-Cultural Dynamics” (grant from the Russian Foundation for Basic Research, No. 12-06-00240).

нале *Cadmus*. В данном названии использовано имя героя греческой и финикийской мифологий Кадма — брата Европы и мужа Гармонии, который символизирует синкретизм целей познания, доступных человеку, науки и искусства. Журнал стремится открыть перспективу, интегрирующую знание, науку, искусство и гуманитаристику в попытке дать реалистический ответ на вызовы и возможности современного мира. «Кадмус» — это журнал, разрабатывающий идею реакции на многообразие вызовов глобальному обществу сегодня в экономике, экологии, управлении, стремясь развить новое мышление, которое будет способно выработать адекватные действия на эти вызовы. Всемирная академия искусства и науки создана по предложению выдающегося физика, «отца атомной бомбы» Р. Оппенгеймера.

НОВАЯ ПАРАДИГМА БУДУЩЕГО ВСЕМИРНОЙ АКАДЕМИИ ИСКУССТВА И НАУКИ

Знакомство с работой Всемирной академии искусства и науки по статьям в указанном журнале и совместные дискуссии в Институте экономики РАН привели меня к вопросу о том, с каким типом социального знания работают ученые этого института, филиалы которого расположены не только в городах Напа и Флориде, но и в других городах и странах, например в Риме, Женеве, Триесте, в Индии.

До сих пор в дискуссиях о социально-гуманитарном знании выделялись: повседневное знание, вырабатываемое людьми в жизненной практике, знание, формируемое в различных формах сознания — искусстве, религии, науке. Цитаделью систематизированного и достоверного знания всегда считалась наука. Принято выделение ее эмпирического и теоретического уровня. Сами науки разделены согласно своим предметам исследования, относящимся к природе, обществу или технике. Анализ общества и человека посвящены социальные и гуманитарные науки. В нем участвуют также парадигмы познания, ориентированные не на априори существующее различие социальных и гуманитарных наук, а на возможности разных парадигм — натуралистической и антинатуралистической (холистской, культурцентристской), применяемых в познании и конструирующих иным образом (в соответствии с использованием одной из этих парадигм) разделение на социальные и гуманитарные науки.

В апрельском номере журнала *Cadmus* за 2014 г. сформулированы основные задачи новой парадигмы познания общества, основанные на новых свойствах общества: современный мир глобален, имеет комплексный характер, неопределен и быстро изменяется; современная экономическая, социальная и политическая парадигма разрушает естественный, человеческий и социальный капитал с все возрастающей скоростью; проблемы, генерированные этой деструкцией, требуют скорейшего решения; все эти проблемы комплексны, взаимосвязаны и не могут быть решены постепенным образом в своих собственных секторах; эти проблемы не могут быть решены в рамках существующей парадигмы; одна из фундаментальных проблем касается перестройки макроэкономики; мир стал свидетелем внезапных, драматических изменений, меняющих правила игры в XX в.; сегодня необходима парадигма, в центре которой находится человек, устойчивая парадигма экономики, общества и управления; она должна быть способна в перспективе стать глобальной, способной адаптироваться к постоянно меняющимся условиям и ответить на внезапные неопределенности; новая парадигма достижима, пока сохраняет ценностные компоненты существующей парадигмы (Giardini et al., 2014).

Говоря о существующей парадигме, авторы статей не замечают полипарадигмальности современной теории и практики, наличия многих практик, многих форм связи

теории и практики. По сути, их волнуют способы замены негативных черт, имеющих в них, исправление того, что называется ими парадигмой. Движения к новому, отмечает президент Всемирной академии искусств и науки И. Шлаус, могут проходить по пяти сценариям: без намеренных изменений; путем развития бизнеса в привычном формате (*business as usual*); ориентируясь на возрастающие изменения; революционным путем; посредством парадигмальных изменений. Последний путь является целью. Мир никогда не был глобальным до такой степени, как сегодня. Это меняет все. Поэтому журнал призывает к изменению парадигмальным. Хотя авторы следуют за Т. Куном, парадигма понимается как то, что связывает воедино все виды человеческой жизни и жизни природы, теорию, представления, действия, т. е. как имеющая одновременно научный и жизненно-практический характер. Изменения так понятой парадигмы должны характеризоваться тем, что они соотносены с человеческой сущностью и должны поддерживать человеческий капитал (Šlaus, 2014: 3). Эпиграфы к журналу: «Пересматривая богатство народов», «Продвигать лидерство мысли так, чтобы руководить действиями».

Требования к парадигме быть человекомерной и человеко-центристской ведут авторов к критике внутриотраслевых и внутринаучных индексов, которыми характеризуются достигнутые успехи отраслей хозяйства, ибо за *индексами забыты человек и значимость внеэкономического капитала*. Такие измерения экономики, как производительность, конкурентоспособность, ВВП, индекс человеческого развития, способствовали позитивной практике в достижении благосостояния общества, но вместе с тем они отодвинули параметр человека, формализовали экономику. *То же* происходит сегодня в науках об окружающей среде. Свой настойчивый призыв к изменению парадигмы авторы объясняют тем, что в науке много неточного, требующего исправлений, но для этого нет времени. Надо делать все быстро, *ориентируясь на стремление улучшить человеческий и социальный капитал*.

Существуют организации, имеющие целью изменение того, что авторы журнала называют парадигмой. Их беспокойство связано с неопределенностью гуманитарного ответа на взаимодействие науки, творчества, политических действий и решений, в то время как необходимо переводить лидерство в мышлении в лидерство в действии через независимые структуры ООН, Мадридский клуб, Римский клуб, Пагуошское движение ученых, Европейскую сеть лидерства, Всемирную академию искусства и науки, региональные академии, национальные академии и другие организации (там же: 3). По мнению Г. Якобса, одного из видных сотрудников Всемирной академии искусства и науки, надо заметить, что:

- парадигмальные изменения не является чем-то единичным;
- парадигмальные изменения редко обнаруживаются с началом их появления;
- изменения парадигмы вызываются внутренними силами, которые наращивают темп под социальной поверхностью прежде, чем оказаться видимыми.

Изменения имеют глубинный характер, включающий в себя рост взаимосвязи свободы и демократии, рост экономических ожиданий, ответ на экологические вызовы, равенство и свободу в образовании. Отмечая, что история идей дала огромный потенциал изменения мира и что фундаментальное изменение ценностей еще произведет такой переворот, Г. Якобс (американец, работающий во Всемирной академии искусства и науки, но живущий в Индии) считает, что изменения нужны в интеллектуальной сфере, необходима их комбинация с новой институциональной политикой, с ценностями человеческого блага. Существующая парадигма не должна быть отвергнута, что,

как выше отмечено, представляется революционным решением, а может включить свои достижения в новую парадигму *для поддержания человеческого и социального капитала*. При наличии новых технологических возможностей, капиталистических экономических сетей, интеграции в глобальное общество исходным пунктом изменений может стать волеизъявление, состоящее в отказе от иррациональности существующей парадигмы. Для новой парадигмы могут быть характерны:

— *Реформа финансового рынка*. Речь идет о его способности поддержать реальную экономику, о развитии многообразных форм собственности, об отказе от фетишизации денег, об обеспечении человеческих потребностей и занятости.

— *Право на занятость*. Сегодня не обеспечивается из-за отрыва финансовых рынков от реальной экономики.

— *Инвестиции в образование людей во всем мире*. Образование — это инструмент социальной эволюции, и оно является приоритетным, должно быть мультикультурным.

— *Циркуляция экономики (Римский клуб)*. Включает в себя воспроизводство продукта, непрерывность цикла производства — воспроизводства.

— *Глобальное управление и безопасность*. Они являются источниками распространения репрезентативной демократии, безопасности всех наций. Закон выступает как кодификация публичного сознания. Международное право должно быть рефлексией универсальных ценностей (Jacobs, 2014: 22).

По мнению Якобса, изменение парадигмы не только возможно, но и необходимо: вопрос только в том, произойдет ли это раньше путем мирной коэволюции или позже революционным путем (там же: 12–15). Пожалуй, именно у него не вполне внятная из-за своего синкретизма идея новой парадигмы обретает более ясные черты. Он говорит: «...новая парадигма не может быть установлена путем воспроизводства конфликтов, например, между кейнсианской и неолиберальной экономическими концепциями, между поддержанием прав суверенности государств и защитой демократии как института глобального управления. Есть истина в тех и других подходах, но истина частичная. Новая парадигма — более холистский, синтетический, органический способ мышления, принимающий взаимодействие и взаимозависимость между разными областями. Это требует интегральной науки об обществе, основанной на общих принципах, в отличие от сегодняшней фрагментации» (там же: 20). В этом пункте проясняется вопрос о парадигме и парадигмах, заданный нами выше. Ответ на него, видимо, можно дать такой: хотя сегодня имеется много парадигм в различных областях знания и действия, они характеризуют свойство мыследствия, отношения с природой, между людьми как имеющими общую парадигму конфликтности, несправедливости, иррациональности. Новая парадигма видится авторам как холистская, удовлетворяющая человечество, не принимающая несовместимых формулировок, нашедшая способ непротиворечиво соединить мысль с действием и лидерство с управлением и политикой.

Я излагаю эти позиции не для того, чтобы обсудить их содержание, а для того, чтобы обозначить статус такого рода суждений и их место в системе социальных знаний, разбирая ниже сходные примеры.

МАНИФЕСТ РАССЕЛА — ЭЙНШТЕЙНА

9 июля 1955 г. лорд Бертран Рассел огласил в Лондоне Манифест Рассела — Эйнштейна. Его подписали Макс Борн, профессор теоретической физики в Берлине,

Франкфурте и Геттингене, естественной философии в Эдинбурге, лауреат Нобелевской премии по физике; Перси У. Бриджмен, профессор Гарвардского университета, лауреат Нобелевской премии по физике; Альберт Эйнштейн; Леопольд Инфельд, профессор теоретической физики Варшавского университета; Фредерик Жолио-Кюри, профессор физики, лауреат Нобелевской премии по химии; Герман Мёллер, профессор зоологии Университета штата Индиана, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине; Лайнус Поллинг, профессор химии Калифорнийского технологического института, лауреат Нобелевской премии по химии; Сессил Пауэлл, профессор физики Бристольского университета, лауреат Нобелевской премии по физике; Джозеф Ротблат, профессор физики Лондонского университета; лорд Бертран Рассел; Хидеки Юкава, профессор теоретической физики Университета в Киото, лауреат Нобелевской премии по физике. Авторы — крупнейшие естествоиспытатели Европы — заявили о трагическом положении, в котором оказалось человечество после того, как достижения науки стали использоваться для создания оружия массового уничтожения. Они выступили, по их собственному утверждению, как представители человеческого рода из-за опасностей, которые нависли над ним. Они заявили: «Мир полон конфликтов; и все второстепенные конфликты отступают перед титанической борьбой между коммунизмом и антикоммунизмом. Почти каждый человек, который остро чувствует политическую обстановку, по-своему глубоко взволнован той или иной проблемой; но мы хотим, чтобы вы, если это возможно, отбросили эти чувства и рассматривали себя только как представителей одного биологического вида, имеющего замечательную историю развития; вида, исчезновения которого никто из нас не может желать»¹ (The Russell-Einstein Manifesto ... : Электр. ресурс). Хотя обозначенный конфликт утратил свое значение, новые представляются не меньшей угрозой. Они провозгласили, что надо научиться мыслить по-новому, не с позиций лагерей, к которым люди принадлежат, а с позиций предотвращения конфликтов, ведущих к общей катастрофе. Они отмечают, что ядерное оружие в своем применении теряет локальный характер, распространяется на большей территории и нанесет смертельный удар по человечеству. В это время результаты применения ядерного оружия не были достаточно известны, и авторы Манифеста информируют общество об угрозах: большие города будут уничтожены. В случае гибели Лондона, Нью-Йорка и Москвы потребовалось бы несколько столетий, чтобы человечество могло оправиться от этого. Но смерть и разрушение коснутся территорий, гораздо больших, чем места поражения. Где бы ни была взорвана бомба большой мощности (под водой или под землей), радиоактивные частицы осядут на поверхности Земли. Война с применением водородных бомб грозит уничтожением человеческого рода, причем для большинства это будет медленная и мучительная смерть. «Мы убедились, — говорят авторы Манифеста, — в том, что точка зрения специалистов на эту проблему не зависит в какой-либо степени от их политических взглядов. Она зависит только, как показали наши исследования, от степени знаний специалистов. Мы установили, что люди, которые знают очень много, выражают наиболее пессимистические взгляды» (там же). В Манифесте не ставится вопрос о том, должны ли были ученые сами ограничить себя в раскрытии разрушительных сил природы. Компетенция отбора применимых результатов возлагается на общество, а на ученых не в плане их профессиональной деятельности, а как на членов общества. Манифест Рассела — Эйнштейна, рекомендация Оппенгеймера организовать Всемирную академию искусства и науки, об идеях которой рассказано выше,

свидетельствуют об этом. Поэтому вопрос, который поставлен в Манифесте, — «вопрос суровый, ужасный и неизбежный: уничтожим ли мы человеческий род, или человечество откажется от войн?.. Люди не столкнутся с такой дилеммой, так как очень трудно искоренить войну. Искоренение войны потребует мер по ограничению национального суверенитета, которые будут ненавистны чувству национальной гордости» (там же).

Общество должно понять, что такое человечество, чтобы добиться запрещения вооруженных бомб, ибо в военное время к ним обязательно кто-нибудь прибегнет.

Авторы Манифеста приходят к следующим выводам: соглашение между Востоком и Западом должно быть направлено на уменьшение напряженности; запрещение термоядерного оружия будет способствовать уменьшению страха перед неожиданным нападением. В Манифесте говорится: «Все мы пристрастны в своих чувствах. Однако, как люди, мы должны помнить о том, что разногласия между Востоком и Западом должны решаться только таким образом, чтобы по возможности удовлетворить всех: коммунистов и антикоммунистов, азиатов, европейцев и американцев, белых и черных. Эти разногласия не должны решаться силой оружия. Мы очень хотим, чтобы это поняли как на Востоке, так и на Западе» (там же). В резолюции авторы Манифеста обратились к людям всего мира со следующими словами: «В связи с тем, что в будущей мировой войне будет непременно использовано ядерное оружие и поскольку это оружие угрожает существованию рода человеческого, мы настаиваем, чтобы правительства всех стран поняли и публично заявили, что споры между государствами не могут быть разрешены в результате развязывания мировой войны. Мы требуем, чтобы они находили мирные средства разрешения всех спорных вопросов» (там же).

В этом Манифесте мы встречаемся со сходным типом знания, который был представлен трудами Всемирной академии искусства и науки.

Приведем еще один образец подобного типа знания.

*ПОТСДАМСКИЙ МАНИФЕСТ 2005 ГОДА
«МЫ ДОЛЖНЫ УЧИТЬСЯ ДУМАТЬ ПО-НОВОМУ»*

Данный Манифест, иначе называемый Манифестом профессора Ханса-Петера Дюрра, бывшего заместителя директора Института Макса Планка, умершего в этом году, подготовлен им в 2005 г. совместно с Даниелем Дамом и профессором Рудольфом Липпе (*Potsdam Manifesto 2005 ...* : Электр. ресурс). Я лично неоднократно встречала профессора Дюрра на Родосском форуме «Диалог цивилизаций», слушала его доклады.

Вспоминая о Манифесте Рассела — Эйнштейна в год его пятидесятилетия, авторы отмечают, что накопление оружия массового уничтожения было кульминацией опасностей, но в своем Манифесте они не только подтвердили свое согласие с Расселом и Эйнштейном, но и обратили внимание на структурное насилие с его политическими и экономическими компонентами.

Геополитическая, социокультурная и экономическая властная стратегия разрушают пространственные и материальные пределы Земли, взаимоотношения природы и общества. По существу, родилась новая цивилизация, ориентированная на усиленное потребление без адекватной оценки изменений, которое оно вносит в природу. Это упрощало и человеческую жизнь, уменьшая ее диверсификацию.

Многообразии кризисов, утверждают авторы Манифеста, вело к ментальному кризису в отношении человека к живому миру. Это тесно связано с материалистиче-

ски-механистическим мировоззрением. Авторы Манифеста глубоко озабочены уменьшением живого многообразия на Земле, недостаточным вниманием к сохранению мира.

В Манифесте утверждается, что мы должны расширить наше мышление и фундаментально исправить наше текущее поведение. В нем выражена надежда на появление новой физики, которая сформулирует новые основания мышления и деятельности, позволит решать многие проблемы. Их кредо — новый, ими предлагаемый подход, который может стимулировать новый тип мышления.

Новые ориентации они связывают с квантовой физикой, ибо она дает, на их взгляд, интерпретацию мира, отличную от материалистически-механистического мировоззрения: вместо механического темпорального понимания «реальности» объективных вещей есть реальная действительность (мир, который оказывает воздействие) обращаясь к базовой «потенциальности»: неразделимому, нематериальному, существенно неопределенному, детерминирующему «возможность» возможности, дифференцированный потенциал материально-энергетической реализации. Фундаментальная открытость, креативность, материальная всесвязанность позволяют нам защитить неживой и живой мир как различный — статистически стабильно предстающий открытым и статистически нестабильным, но динамически стабилизированным всеохватывающим преджизненным космосом.

Нематериальное, содержащее информацию предшествующей жизни, превалируя в микромире, только опосредствованно оперирует на мезоуровне нашего восприятия мира. Живая природа интегрирована с преджизненной. Предваряющая жизнь сфера организует себя в комплексе вариаций более «высокой» биоэкологической сферы. Культурно-экологическая сфера и формы ее развития существуют как процесс трансформации и равновесия в определенном контексте. Эта новая точка зрения, по мнению авторов Манифеста, способна иначе взглянуть и на социокультурную динамику и связь различных форм действительности друг с другом.

Новое мышление. Призыв к новому мышлению авторы Манифеста считают радикальным и серьезным. Понятие «действительность» введено недавно как теоретически закрытая система. Это ведет к внутренне присущему ей индетерминизму, обусловленному фундаментальной неделимостью ее на сферы и ограниченностью способности познавать. Ученые еще не научились говорить о действительности как понятии. Нельзя ответить на все вопросы, находясь на человеческой точке зрения. Вариации влияния других людей и геобиосфера являются частью всех наших действий, влияя не только через мост материально-энергетических взаимодействий, связанных с чувствами человека, но и прямо — через нематериальные, но потенциально связанные с каждым человеком факторы, считают авторы Манифеста. Равным образом действия людей влияют на целостное состояние общества и изменяют динамически меняющиеся потенциальные возможности жизненной действительности. Уникальной для Земли ситуацией является то, что индивид, как и все остальное, не изолированы и образуют многообразные связи. Уникальность индивида способствует процессу общей культурной эволюции: «Мы — люди и человеческие сообщества, с нашим культурным миром идей, нашими ментальными процессами и нашими обменами движениями (живым взаимодействием), представляем специальную, глубоко взаимосвязанную сферу живого мира. Преджизненность является характеристикой всего, включая мир вещей, которые обычно воспринимаются как “мертвые”... Мы нуждаемся в том, чтобы достичь фундаментально нового пути мышления и более всеобъемлюще понимать нашу

Действительность, в которой мы тоже смотрим на себя как на волокна в ткани жизни, не изменяя нашим человеческим качествам. Это делает возможным признать фундаментальную общность человечества с остальной природой, не впадая тем самым в конвенциональный натурализм и не обращаясь к космологиям, которые, возможно, соответствовали мировоззрению и образам культур, остававшихся в тесной связи с природой» (там же).

Материалистически-механистическое мировоззрение классической физики с его жесткими идеями и упрощенным способом мыслить, возможно (предполагают авторы Манифеста), стали легитимизирующей идеологией для многих сфер научного и политико-стратегического мышления, экономической практики и пр., опираясь на унифицированную объективацию действительности и не задаваясь вопросом, достаточно ли этого. Современное общество ведет «холодную войну» против разнообразия и изменения, дифференциации и интеграции, развития и равновесия, риска и возможностей, являющихся источником живой эволюции не только в природе, но и в жизненном мире, где происходит интеграция того, что различно, создавая формы жизни, где целое может быть больше, чем сумма частей. Непрерывные изменения, говорится в Манифесте, являются характеристикой культурной эволюции и одновременно критерием культурной устойчивости. Без этого возникнет застой, ведущий к коллапсу, который окажется запрограммированным. Если культуры привязываются к экономике, то тогда они могут развиваться только в рамках материального мира, а не в рамках эволюции всей жизни. И это неверно, по мнению авторов Манифеста.

Они считают, что квантовая физика — и не только она — бросает вызов застывшим структурам, полагая, что гибкие вариации могут иметь место. «Становится возможным ослаблять и постепенно разлагать моноструктуралистские, централистские конструкции, те формы выражения, которые предпочитало материалистически-механистическое мировоззрение» (там же). Его проявлением является деструкция ценностей под влиянием доминирования рынка. Новый путь мышления, согласно Потсдамскому манифесту, сливается с полнотой нашей способности к восприятию и умственному развитию, сознательным и бессознательным мотивами человеческого мышления и действия. Речь идет о нефрагментальном восприятии, которое должно стать основанием мышления, чувствования и действия. Таким путем можно трансформировать, утверждают авторы, наши цели, стратегии и действия. Организация паттернов и форм живых структур и биокомплексов, которые должны расти во взаимодействии с движением жизненных комплексов Земли и динамически адаптироваться на протяжении ее истории, указывает нам, как многоклеточные организмы с децентрализованной динамикой могут сосуществовать в живой целостности.

Новые требования, согласно Потсдамскому манифесту, включают мобильность, открытость, эмпатию, внутренне присущее творчество и творческие действия, интеграцию и кооперацию, успешные жизненные стили, интегрирующую кооперацию людей в их жизненном окружении, децентрализацию и многоцентричные, эффективные структуры производства, обеспечивающие жизнь, сохранение человечества, плюрализацию экономики как, по существу, плюрализацию ее видов на локальную, региональную, континентального значения, их синергию в обеспечении межконтинентальных структур, обмене товарами и сервисом, глобальном разделении труда, доверии к международным обязательствам по обеспечению людей необходимыми благами.

Новые действия прямо следуют, согласно Потсдамскому манифесту, из нового мышления. Они состоят в большей дифференциации в отличие от сегодняшнего дня. Обращено внимание на необходимость дифференциации власти и экономических структур, интегративно-кооперативные связи, развитие диалога, кооперативно-диалогических связей между культурами и людьми Земли, вариации стилей жизни, усиление сетевых связей между людьми.

Мы есть жизнь. Человечество, отмечается в Манифесте, не должно склоняться в нашем общем игровом поле к ведущей к катастрофе борьбе за власть. Но основы роста этой новой устойчивой организмической культурной вариации хорошо подготовлены. И имидж человечества должен быть основан на эмпатии людей. Опыт конфронтаций не может быть продолжен. Взаимосвязанность, которую мы можем называть любовью и которая производит жизнь, внутренне присуща и нам, и всем.

ТИП ЗНАНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЙ В ПРИВЕДЕННЫХ МАНИФЕСТАХ

Все три приведенных источника выражают сходные позиции в ряде отношений:

— авторы показывают сходные болевые точки современного мира, среди которых угрозы атомной войны и локальных кровопролитных войн, конфликты, кризис ценностей, преобладание материальных интересов, старые модели мышления и действия и пр.;

— авторы выступают за сохранение мира, предотвращение войн и новые формы жизни, реализующие творческий позитивный потенциал человечества;

— авторы черпают аргументы из своего повседневного понимания и профессионального опыта своей работы в качестве ученых, как гуманитариев, философов, так и физиков, высказывающихся по социальным вопросам, исходя из знания свойств произведенного водородного и атомного оружия, которые прежде не были известны (Манифест Рассела — Эйнштейна), и попыток сравнить нарастающую непредсказуемость, нелинейность, синергичность и возможность смены траекторий, многообразие форм жизни, биоэкологические проблемы с результатами квантовой физики, которая обнаруживает параллели в своем предмете изучения.

В Институте философии РАН работает проект «Философия в публичном пространстве». Термин «публичное пространство» имеет принципиальное значение для понимания того, какое знание представлено в рассмотренных проектах. Это не знание, произведенное в некой форме сознания (науке, искусстве, религии), не повседневное, не научно-эмпирическое и не теоретическое знание. Это — знание, непосредственно предназначенное для социального конструирования новой реальности (Бергер, Лукман, 1995; Федотова, 2005; 2013), своего рода феноменологическое, ценностное знание, работающее в публичном пространстве. Назову его *публичным социальным знанием* даже и в том случае, когда в нем речь идет об атомной бомбе. Социальная философия науки становится инструментом его публичного обсуждения для целей практики и практического применения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Здесь и далее — перевод автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бергер, П., Лукман, Т. (1995) Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медуим. 323 с.

- Федотова, В. Г. (2005) Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция. 544 с.
- Федотова, В. Г. (2013) Какая политическая культура нужна гражданскому обществу? // Философский журнал. № 1 (10). С. 34–48.
- Giardini, O., Jacobs, G., Šlaus, I. (2014) Inside this Issue // *Cadmus. New Perspectives on Major Global Issues*. Vol. 2. Issue 2. Part 1. P. i–ii.
- Jacobs, G. (2014) New Paradigm: The Necessity and the Opportunity // *Cadmus. New Perspectives on Major Global Issues*. Vol. 2. Issue 2. Part 1. P. 9–23.
- Potsdam Manifesto 2005. “We Have to Learn to Think in a New Way” [Электронный ресурс] // Global Challenges Network e.V. URL: http://www.gcn.de/download/manifesto_en.pdf [архивировано в WebCite] (дата обращения: 30.07.2014).
- Šlaus, I. (2014) Transition to a New Society // *Cadmus. New Perspectives on Major Global Issues*. Vol. 2. Issue 2. Part 1. P. 1–8.
- The Russell-Einstein Manifesto. Issued in London, 9 July 1955 [Электронный ресурс] // Student Pugwash, University of Michigan. URL: <http://www.umich.edu/~pugwash/Manifesto.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 30.07.2014).

Дата поступления: 1.08.2014 г.

DEFENDING HUMAN AND SOCIAL CAPITAL: PUBLIC SOCIAL KNOWLEDGE

V. G. FEDOTOVA

(THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

In this article, we analyze a number of texts representing knowledge, the status of which has not yet been defined or studied. This knowledge is contained in a kind of manifestos on what the society and sciences should be like.

We have studied several such texts. The first one is the Russell-Einstein Manifesto (published in 1955) about the nuclear weapons as a threat, which was not immediately fully understood. However, the threat became evident as science advanced. Therefore both scientists that had signed the manifesto and their colleagues came to the conclusion that nuclear weapons should never be used. The manifesto helped them realize that the only possible use for these weapons is as means of containment, to prevent the possible destruction of mankind.

The second text we have analyzed is the 2005 Potsdam manifesto of the physics professor H.-P. Dürr and his two colleagues. They raise the issue of humanity as a component of the cosmic universe and — in contrast to the materialistic and mechanistic picture of the world — the quantum mechanical one utilizes the principles of non-linearity, contradictoriness, and synergy more adequately to the needs of contemporary society.

The third body of texts has been published in the *Cadmus Journal of the World Academy of Art and Science in Napa (California)*. All of them are written by scholars in the humanities and natural scientists concerned with threats to the humanity.

The author attempts to define the type of knowledge presented in these texts. It is neither everyday knowledge, nor empirical or theoretical, and it does not fall into any existing disciplinary frame. The author introduces a new term for this new type — “public social knowledge” — which lays claim to social construction of reality.

Keywords: *Cadmus*, Einstein-Russell manifesto, Potsdam manifesto, ecology, war, peace, globalization, public social knowledge, nuclear weapons.

REFERENCES

- Berger, P. and Luckmann, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow, Medium Publ. 323 p. (In Russ.).
- Fedotova, V. G. (2013) *Kakaya politicheskaya kul'tura nuzhna grazhdanskomu obshchestvu?* [What Political Culture is Necessary for Civil Society?]. *Filosofskii zhurnal*, no. 1 (10), pp. 34–48. (In Russ.).

Fedotova, V.G. (2005) *Khoroshee obshchestvo* [Good Society]. Moscow, Progress-Traditsiia Publ. 544 p. (In Russ.).

Giardini, O., Jacobs, G. and Šlaus, I. (2014) Inside this Issue. *Cadmus. New Perspectives on Major Global Issues*, vol. 2, issue 2, part 1, pp. i-ii.

Jacobs, G. (2014) New Paradigm: The Necessity and the Opportunity. *Cadmus. New Perspectives on Major Global Issues*, vol. 2, issue 2, part 1, pp. 9–23.

Potsdam Manifesto 2005. “We Have to Learn to Think in a New Way“. *Global Challenges Network e.V.* [online] Available at: http://www.gcn.de/download/manifesto_en.pdf [archived in WebCite] (accessed 30.07.2014).

Šlaus, I. (2014) Transition to a New Society. *Cadmus. New Perspectives on Major Global Issues*, vol. 2, issue 2, part 1, pp. 1–8.

The Russell-Einstein Manifesto. Issued in London, 9 July 1955. *Student Pugwash, University of Michigan* [online] Available at: <http://www.umich.edu/~pugwash/Manifesto.html> [archived in WebCite] (accessed 30.07.2014).

Submission date: 1.08.2014.

Федотова Валентина Гавриловна — доктор философских наук, профессор, заведующая сектором социальной философии Института философии РАН. Адрес: 119991, Россия, г. Москва, ул. Волхонка, д. 14. Тел.: +7 (499) 697-91-89. Эл. адрес: valentina_fedotova@front.ru

Fedotova Valentina Gavrilovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Social Philosophy Sector, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 14 Volkhonka St., Moscow, Russian Federation, 119991. Tel.: +7 (499) 697-91-89. E-mail: valentina_fedotova@front.ru